

Победа будет за нами!

Здравствуйтесь. Я Сафончик Владимир Николаевич. Вы смотрите канал «Социализм».

Последние 2-3 недели в редких перерывах в возобновленной практической работе я готовился поделиться с вами своими общими выводами о текущей ситуации в мире, в нашей стране и о перспективах развития человеческой цивилизации. Но, как нам хорошо известно, «жить в обществе и быть свободным от него нельзя». Первые двадцать дней марта текущего года мы были вовлечены в празднование очередной сокрушительной победы в очередном голосовании за нашего бессменного на протяжении 25 лет и горячо любимого народом руководителя страны и Верховного главнокомандующего ВС РФ Владимира Владимировича Путина. А вечером 22 марта мы пропустили очередной подлый и кровавый удар в самое сердце народа и столицу России, город-герой Москву. Удар со стороны международного терроризма. В этом у нас нет никаких сомнений.

Я хочу пожелать родственникам наших погибших сограждан и всем пострадавшим найти силы и с честью вынести это тягчайшее испытание. У нас нет, и не может быть, никаких сомнений в том, что мы выдержим и этот удар. И что победа будет за нами! Потому, что все мы в России верующие люди!

Добрая половина наших граждан верит в того или иного всемилостивейшего и всемогущего Бога. А потому, как это всегда было и ранее на протяжении нескольких тысячелетий человеческой истории, дает себе еще один шанс дожидаться именно от Бога установления на Земле мира, спокойствия и благополучия.

Другая треть наших граждан безоговорочно верит в управленческие суперспособности нынешнего главы государства, который, опять же, милостью божьей, все в стране разрулит и все в мире порешает, как у нас водится, «в интересах Российской Федерации».

Есть в стране люди, которые верят в человека, как высший продукт саморазвития материи. Верят в торжество человеческого разума над его звериной биологической природой и эгоистической психической ограниченностью. Верят в познающее и созидующее человечество, как единственное и подлинное средство одухотворения Вселенной.

И есть в нашей стране человек и 308 его подписчиков, которые знают, что наиболее общий смысл жизни человека, смысл существования человечества заключается в познании объективных законов саморазвития материи, человека и общества, как ее части, и действии в соответствии с этими законами, а не в противоречии им. Которые знают, что сила человека - в знании. Что истинным победителем может быть только общество, знающее и умеющее больше и лучше других.

Я не буду здесь долго убеждать верующих в Бога начать верить в человека и его восходящий разум. Я только напомню, что Бог всегда одинаково холодно и равнодушно принимал все, что люди творили в жизни с собою и с другими людьми. Что он одинаково не реагирует и на русские слова «с нами бог», когда россиянин идет на смерть за «други своя» и за Родину, и когда фашистские гадины творили свои зверства, имея на знаменах и на пряжках ремней

надпись «got mit uns» (с нами бог), и когда англосаксы сотни лет осуществляли ограбление большей части человечества при помощи денежных купюр США с надписью «in god we trust» (мы верим в бога).

И я не буду долго разубеждать людей, беззаветно верящих в «светлый гений» нынешнего руководителя государства. Ибо разумная часть человечества давно убедилась в том, что во фразе «не сотвори себе кумира» заключается, хотя и древняя, но великая научная истина. А я бы добавил - не сотвори себе кумира на века!

В этом отношении наука отличается от религии в лучшую сторону хотя бы уже тем, что она, если и создает себе «кумира» в лице каждого нового ученого, превосходящего прежних по количеству и качеству знаний, но всегда оставляет место, через новое отрицание прошлого отрицания, для очередной критики и для своего неуклонного диалектического развития. Напротив, религия категорически исключает такое свое развитие и живет открытиями (догмами) тысячелетней давности.

Но научное познание есть процесс чрезвычайно сложный и длящийся непрерывно. Оно отличается и значительной неравномерностью своей интенсивности. После бурного социалистического советского и общемирового цивилизационного познавательного и созидательного рывка современное капиталистическое глобалистское человечество переживает экономический и мировоззренческий кризис. Сегодня цивилизация находится в плену устаревших догм прежних «кумиров» человечества и никак не может подняться на новую ступень истинного знания.

Я приведу только несколько характерных примеров таких глобальных человеческих заблуждений.

Одним из крупных «кумиров» буржуазной англосаксонской «экономикс» до сих пор является английский экономист Джон Ричард Хикс (1904г. – 1989г.). В 1972 году он стал лауреатом Нобелевской премии в области экономики «за новаторский вклад в теорию общего равновесия и теорию благосостояния». Но в широком кругу он более известен, как «изобретатель» трехмерного графика кривой безразличия (посмотрите на это чудо).

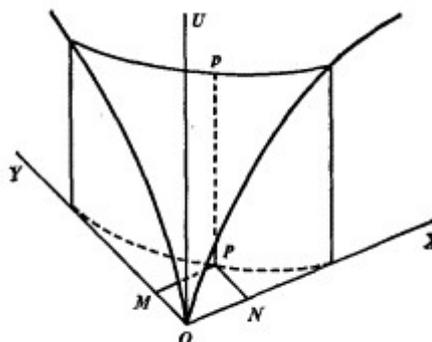

Рис. 1

Как вам должно быть известно, оперирование (я бы сказал даже, манипулирование) кривыми безразличия является фундаментальным методом псевдолиберальной теории

потребительского поведения, как основы тех самых теорий равновесия и благополучия. А сами кривые безразличия являются той самой «спасительной соломинкой», за которую ухватились «тонущие» от интеллектуального бессилия теоретики буржуазных теорий полезности благ (кардиналисты и ординалисты).

Первые так и не смогли найти единую единицу (меру) измерения полезности таких разных по материальному составу и предназначению потребительских благ и забросили эту затею. А вторые, не сумев исчислить полезность каждого отдельного блага, принялись оперировать безразличием отношения потребителя к парам взаимозаменяемых потребительских благ. Чтобы было понятно, они, не сумев выразить полезность отдельно гвоздя, и отдельно самореза, стали упражняться в изучении сравнительной равнополезности (по существу, равного безразличия, равной бесполезности) гвоздя и самореза вместе.

Практика быстро показала и надуманность, и бесполезность этой теории. А спасти, «онаучить» ее и взялся Джон Хикс. И вот в п. 1 Части 1 – «Теория субъективной стоимости» Главы 1 «Полезность и предпочтение» своей книги «Стоимость и капитал» Хикс написал:

*«Чистой теории потребительского спроса, преимущественно занимавшей умы Маршалла и его современников, в нынешнем столетии уделялось куда меньше внимания, чем прежде. Что касается книг, изданных на английском языке, книга III «Принципов...» Маршалла до сих пор **остаётся последним словом науки** в этой области. Сегодня теория спроса Маршалла, несомненно, **вызывает восхищение**»* (Выделено Сафончиком В.Н.).

А несколькими строчками ниже, в п. 2 Хикс пишет:

«Таким образом, в своих рассуждениях Маршалл отталкивается от положения о максимизации совокупной полезности и, опираясь на закон убывающей предельной полезности, приходит к выводу, что предельные полезности товаров должны быть пропорциональны их ценам.

Но встает вопрос: что представляет собой та «полезность», которую максимизирует потребитель? И каково точное основание закона убывающей предельной полезности? Маршалл оставляет эти вопросы без удовлетворительного ответа» (выделено Сафончиком В.Н.).

Спрашивается, каким таким образом может оставаться «последним словом в науке» теория, которая не дает **«удовлетворительного ответа»** на ключевой вопрос о полезности, величине полезности и величине предельной полезности блага?

А спасительный ответ на этот убийственный вопрос для еще одного «кумира» западной экономикс Альфреда Маршала Хикс находит в методе безразличия Парето:

*«Парето направил внимание на проблему взаимосвязанных - взаимодополняемых и конкурирующих - товаров. В этой области ему удалось расширить прежние представления; более того, дело началось с расширения представлений, **закончилось же революционным переворотом в этих представлениях**»* (выделено Сафончиком В.Н.).

Опять, видите ли, революция в науке! И еще один «кумир» - Парето.

Но Хиксу и этого показалось мало. И он захотел стать еще одним революционером от экономики. И он написал далее:

«Проблему взаимосвязанных товаров Парето изучал с помощью графического метода Эджуорта [Edgeworth. Mathematical Psychics, p. 21-22.], а именно с помощью кривых безразличия. Рассматривая, подобно Маршаллу, лишь один товар, мы можем изобразить кривую совокупной полезности, откладывая количества этого товара по одной оси, а величины совокупной полезности, извлекаемой из данных количеств товара, - по другой. Точно так же, когда нас интересуют два товара, мы можем построить поверхность полезности. Откладывая количества двух товаров X и Y по двум горизонтальным осям, мы получим график, любая точка P которого обозначает некий набор определенных количеств (PM и PN) наших двух товаров. Из любой такой точки мы можем, перейдя к трехмерному изображению, провести ординату; длина ее будет представлять величину полезности, обеспечиваемой этим конкретным набором товаров. Соединив вершины ординат мы получим «поверхность полезности» (см. рис. 1)» (Выделено Сафончиком В.Н.).

Порассуждав далее о том, какие замечательные возможности для теории предоставляет метод кривых безразличия, Хикс пишет:

«Для объяснения рыночных явлений не обязательно привлекать количественную концепцию полезности. Тем самым, следуя принципу бритвы Оккама, лучше бы обойтись без нее. В действительности ведь нам совсем не безразлично, содержит теория ненужные элементы или нет. Присутствие в теории элементов, не имеющих отношения к интересующей нас проблеме, вполне способно исказить представление о ней. В том, как это важно, можно удостовериться только на опыте; надеюсь, что мне удастся убедить читателя в существенном значении этого положения применительно к данному случаю.

5. Действуя по указанному принципу, мы должны, далее, задаться вопросом: нельзя ли, исходя из предположения о существовании шкалы предпочтений, построить общую теорию потребительского спроса, идущую хотя бы столь же далеко, как и теория Маршалла? При разработке такой теории нам придется всякий раз отбрасывать любые положения, связанные сколько-нибудь с количественным измерением полезности, поскольку подобные положения нельзя выводить исключительно из анализа карт безразличия. Мы же начинаем исследование с рассмотрения только карты безразличия, и ничто более не должно привлекаться к анализу» (выделено Сафончиком В.Н.).

И что же в итоге получается у нашего Нобелевского лауреата? Хикс всячески старается избегать использования в своей теории **количественного определения полезности и величины полезности блага**. А в последней цитате еще и возводит это неупотребление в ранг достоинства своей теории. Во второй приведенной мною цитате Хикс «упрекает» Альфреда Маршала за то, что тот так и не показал механизма (метода) определения полезности и величины полезности даже одного конкретного блага. **А сам Хикс при построении трехмерного графика кривой безразличия откладывает по вертикали «величину полезности, обеспечиваемой этим конкретным набором благ».**

Спрашивается, как мы должны назвать такое противоречие в, якобы, научных рассуждениях? Мы имеем полное право назвать его или глупостью, или сознательной фальсификацией экономической теории потребительского поведения. Мы даже имеем полное право назвать это противоречие **экономическим мошенничеством**.

Получается, что ни Альфред Маршал, ни Эджуорт, ни Парето, ни Джон Хикс, равно как и десятки других теоретиков субъективной полезности и субъективной ценности, не сумев разработать адекватную теорию полезности, заменили ее дурно пахнущим теоретическим суррогатом из кривых и карт безразличия.

Получается, что всю теорию потребительского поведения «хиксисты» строят на анализе отношения потребителей только к одному из трех групп товаров, на примере взаимозаменяемых товаров (товаров-субститутов). Напомню, что товары-субституты это такие товары, которые удовлетворяют одинаковые или очень похожие потребности (например, сахар-песок, сахар-рафинад и сахар кусковой). При том, что основная часть объектов потребления этому анализу не подвергается (не поддается).

Получается, что теоретически построить кривые и карты безразличия они не могут, так как **не знают величин полезностей** никакого одного, никакой пары взаимозаменяемых товаров. А всю свою теорию потребительского поведения, равновесия и благополучия они описывают томами макулатуры, отдавая построение карт безразличия на откуп самим рядовым потребителям! А кто из нас с вами, 30 лет живущих при капитализме, в своем потребительском поведении когда-нибудь строил эти самые карты безразличия? Или вы, может быть, думаете, что это делают потребители в США, Европе и других странах мира? Уверяю вас, этого не делает никто!

Получается, вся эта теория – полная пустышка! Получается, что все остепененные и опреммированные сторонники этой теории экономикс являются просто карточными шулерами от экономики!

Но если бы в экономикс только они были шулерами.

Всем известно, что в англосаксонской буржуазной экономикс важнейшую роль играет теория предпринимательства и предпринимателя австрийского и американского экономиста Йозефа Шумпетера. Именно эта теория называет важнейшим фактором производства предпринимательскую деятельность. Именно она объявляет ее в производственном процессе настолько особенной и исключительной, что затверждает получение предпринимателями исключительного же вознаграждения за их исключительную деятельность в форме предпринимательской прибыли.

Деятельность эта, мол, и предельно рискованная, и предельно новаторская, и предельно комбинаторская, и предельно умственная. Но чем в действительности рискуют предприниматели? Может быть собственным здоровьем или собственной жизнью? И разве нет в хозяйственной деятельности общества профессий, сопряженных с многократно большей степенью риска здоровьем и жизнью? Отнюдь. Есть шахтеры, испытатели, монтажники-высотники, работники спасательных служб и правоохранительных органов, военнослужащие.

Предприниматели же особенно сокрушаются тем, что рискуют они не своим здоровьем и своими жизнями, а деньгами, вложенными в бизнес! Вот вам и весы риска: жизнь или деньги!

А разве каждый нормальный ученый не проявляет (по крайней мере, не должен проявлять) в своей научной деятельности большую степень новаторства? И разве не ученые, прежде всего и в большей степени, проявляют новаторство, заменяя, например, в авиастроении фанеру на алюминий, алюминий на сталь, сталь на углеродный пластик?

А разве любой нормальный конструктор более или менее сложного изделия не должен проявлять и не проявляет большей комбинаторики в применении материалов, комплектующих изделий, технологических и логистических процессов изготовления и сборки?

И разве не большей степенью умственности, чем у предпринимателей, характеризуется деятельность литераторов или театральных деятелей?

С другой стороны, Шумпетер и, с его подачи, сами предприниматели категорически не соглашались считать предпринимательскую деятельность разновидностью всеобщечеловеческой трудовой деятельности, предпринимательским трудом! Еще бы! Согласись - и понизишь свой дутый исключительный социальный статус. И встанет вопрос о получении не прибыли, а заработной платы!

Вот и получается, что вся эта предпринимательская исключительность есть полная профанация науки о всеобщей трудовой деятельности людей. И она есть только ширма для исключительной и все еще безнаказанной экономической эксплуатации частными собственниками вещественных средств производства своих и чужих наемных работников.

Вот такие они «кумиры» от экономикс.

Ну и что же в этих рассуждениях нового, спросит меня любой просвещенный социалист и марксист? Нам, мол, давно известна порочность, так называемой, либеральной экономической теории. Еще со времен Карла Маркса. И у нас после Маркса есть самая прогрессивная социально-экономическая теория социалистического общества. А крах социализма и развал СССР объясняется, мол, только и исключительно, предательством советской партийно-бюрократической элиты и зловредной деятельностью ЦРУ США.

Ох, если бы это было именно так!

В книге «Анти – «Капитал» я показал 10 основных примеров существенной неполноты и частичной, но критически значимой, ошибочности теории трудовой стоимости К.Маркса, его теории обменных и распределительных отношений в обществе, теории социалистической экономики, как экономики государства-корпорации. Без кардинального разрешения этих противоречий и глубокого развития марксизма в истинную теорию подлинно социалистического общества никакое дальнейшее наше движение к социализму я считаю категорически не возможным!

Карл Маркс, конечно, «глыба» и «матерый человечище». Но социалистам и коммунистам нельзя религиозным образом канонизировать Маркса, превращать его в «икону», в вечного «кумира» на тысячелетия. А марксизм недопустимо превращать в религиозную догму. Иначе вам, товарищи ортодоксальные марксисты, не в народ нужно идти, и не во власть, а в церковь, в алтарь! Или на паперть!

Понимаю, опять буду многим причинять сильную боль. Но излечения от кризиса познания без преодоления моральной боли не бывает.

Маркс губительно ошибся с определением ключевой экономической категории «стоимость» затратами общественно необходимого рабочего времени. На самом деле стоимость, первично, имеет индивидуальный характер. Стоимость есть индивидуальные и фактически осуществленные при изготовлении продукта затраты рабочей энергии, рабочей силы, рабочего времени субъекта данного труда. Первично, стоимость есть индивидуальная себестоимость.

Ведь, человек, как субъект труда, есть, прежде всего, биологический механизм, который при выполнении работы, как и любой технический механизм, любая техническая машина затрачивает только индивидуальную рабочую энергию, силу, время. А всякие групповые и общественные затраты могут определяться только путем агрегирования (суммирования) всех индивидуальных затрат. Но никак не наоборот.

Ведь и в практике СССР стоимость, как общественно необходимые затраты, рассчитывалась именно, как себестоимость продукта на предприятии, осуществлявшем наиболее значимый вклад в общий объем выпуска в стране данного конкретного продукта. Так что без исчисления индивидуальной себестоимости не обходились даже в СССР. Но по теории-то Маркса получалась, что индивидуальная стоимость есть **индивидуальные общественно-необходимые** затраты труда. Что есть абсурд!

Но только правильно переопределить в теории категорию «стоимость», как себестоимость не достаточно. Ведь любого управленца в государстве в тысячу раз больше должна интересовать не вполне легко определяемая фактическая себестоимость существующего текущего производственного выпуска, сколько общественная себестоимость выпуска, необходимого для наиболее полного удовлетворения всех потребностей всех членов общества во всех продуктах непосредственного и производственного потребления. А определение этой желательной, потребной, оптимальной общественно необходимой стоимости требует учета и всех разнообразных динамических индивидуально-ситуативных и общественных потребностей, и динамичной текущей покупательной способности населения.

Карл Маркс попытался отразить две диалектически противоположные стороны процесса удовлетворения потребностей общества посредством общественного производства и распределения в одной трудосодержащей категории – своей общественно необходимой стоимости. Но сделать это было просто не возможно. Как писал литературный классик «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань». Для этого в теории необходимо наличие еще одной категории с полезностно-трудовым, трудорезультативным содержанием.

В своих ранних работах и в книге «Теория трудовой ценности» я развиваю марксово двойственное строение продукта труда в тройственное строение в составе вещественной потребительной значимости, трудозатратной стоимости-себестоимости и трудорезультативной ценности. И в этом развитии именно категория «ценность» в ее трудовом содержании (в противоположность маргиналистскому и субъективистскому у экономиксистов) играет важнейшую роль. В нем стоимость продукта понимается, как индивидуальная фактическая себестоимость его изготовления. А ценность понимается, как минимальная альтернативная себестоимость обретения этого продукта в потребление каждым данным индивидуальным потребителем.

Но и это еще далеко не все, что необходимо развивать в марксизме.

Самой революционной, иницирующей пролетарскую революцию, частью учения Карла Маркса является его учение о прибавочной стоимости. Суть этого учения заключается в том, что в обществе, якобы, только пролетариат, только наемные работники преумножают богатство общества, образуют прибавочную стоимость. И, что именно и только эта прибавочная стоимость является единственным источником прибыли и различных рентных выплат эксплуататорским классам, источником самовозрастания капитала.

А происходит это, мол, потому, что наемный работник в течение части рабочего дня - необходимого рабочего времени – воспроизводит стоимость, равную своей заработной плате, стоимости средств своего существования. А в течение другой части рабочего дня – прибавочного времени – он образует прибавочную стоимость, которая и является источником богатств эксплуатирующих и паразитирующих сословий общества.

Как бы в ответ и «в пику» Марксу, Шумпетер создал свою теорию предпринимательства, в которой утверждал, что пролетарий, работник наемного труда получает полную заработную плату за весь рабочий день, а прибыль образует только предпринимательская деятельность предпринимателей, капиталистов. А рабочие, мол, здесь совсем не при чем. Мол, все факторы производства получают то, что заслужили.

Вот так столетиями и рвут друг другу научные «чубы» догматические апологеты двух этих противоположных теорий. И так социалисты никогда не победят капиталистов.

Истина же, как всегда, заключается в «золотой середине».

В обществе работают, трудятся, осуществляют труд в своей конкретной специфической форме все люди, так или иначе, занятые в народном хозяйстве: и пролетарии отраслей тяжелой промышленности, и труженики сельского хозяйства, и работники культуры и сферы услуг, и руководители подразделений, предприятий и организаций (предприниматели), и «даже» работники правительства страны. Все эти трудящиеся люди создают те или иные конкретные материальные продукты своего конкретного труда (или уголь, или пшеницу, или статью и книгу, или образованного, оздоровленного и облагороженного человека, или указ президента страны). И все эти трудящиеся люди образуют индивидуальные и различные групповые себестоимости-себестоимости продуктов своего труда. Поскольку все они затрачивают

абстрактную всеобще-человеческую рабочую энергию, рабочую силу, рабочее время. Затрачивают в своей конкретной специфической форме.

И все эти трудящиеся люди образуют для каждого из колоссального количества индивидуальных и групповых потребителей индивидуальные потребительные ценности продуктов своего руда. Иначе можно сказать, что все эти продукты имеют различные потребительные ценности для их потребителей. Причем, потребительные ценности продуктов могут, как быть ниже стоимостей-себестоимостей, так и многократно стоимости-себестоимости превышать.

В обществах с развитой и эффективной системой общественного разделения труда основным системным его экономическим отношением является такая организация народного хозяйства, при которой у всех трудящихся ценность их продукта превышает его стоимость-себестоимость. **Это означает, что каждый трудящийся человек в процессе своего труда образует прибыль**, как разность между ценностью и стоимостью продукта своего труда.

Понимаете? Прибыль в рационально организованном обществе может и должен образовывать каждый работник: и шахтер, и земледелец, и учитель, и врач, и начальник цеха, и руководитель предприятия (компании), и балерина, и министр правительства.

И, наоборот, в неэффективно организованном обществе значительная часть его членов трудится не с прибылью, а с убылью, в убыток. И может присваивать часть прибыли образованной другими людьми. И поэтому возникают отношения эксплуатации одной частью населения страны другой его части. А иногда убыточность трудовой деятельности охватывает и все общество. И тогда наступает всеобщая деградация.

В книге «Теория трудовой ценности» (<https://www.safonchikvn.ru/stati/teoria.pdf>) эти отношения описаны в максимальной полноте, подробности и ясности. Именно эта теория выбивает все псевдонаучные аргументы капиталистической предпринимательской исключительности и устраняет недостатки марксистской теории трудовой стоимости. Она показывает, что движущей силой подлинной социалистической революции являются все современные наемные работники и даже прогрессивно мыслящие представители отечественного бизнеса.

Основной проблемой и задачей подлинно социалистического общества является создание таких производственных отношений, которые позволят максимально точным образом вычислять индивидуальные стоимости и индивидуальные ценности всех продуктов всех трудящихся членов общества. Как это не парадоксально смотрится с позиции ортодоксального марксизма, решить эту проблему можно только в условия всеобщих обменных (рыночных) отношений в обществе, распространенных в своих самых существенных моментах и внутрь предприятий, организаций, учреждений. И у этого вывода есть самая убедительная логика и диалектика.

Другим важнейшим выводом этой теории является постановка задачи реализации в будущем российском социалистическом обществе отношений индивидуально-коллективной формы общественной формы собственности на средства производства.

Социалисты и коммунисты! Народ!

Нам давно пора вырваться из трясины нынешнего кризиса общественного сознания! Или мы сделаем это, или наше общество ждет трагедии, многократно превосходящие переживаем в эти дни ужас «Крокус Сити Холла»!

24 марта 2024 г.

Сафончик В.Н.